

*С. В. Демидович,
преподаватель кафедры русского языка Белгосуниверситета*

Видный, рослый, статный? Психолингвистические эксперименты при изучении лексики...

Всем известно, что при изучении каких бы то ни было явлений использование знаний из других школьных дисциплин (иными словами, других наук) позволяет более глубоко и полно осознать те или иные научные факты. Не является исключением и филология. Если исследовать языковые явления не сами по себе, а во взаимосвязи с национальной психологией, историей, культурой, можно совершенно по-новому увидеть некоторые фрагменты языковой картины мира (отражение в текстах на каком-либо языке видения окружающей действительности носителями этого языка).

В ходе исследования имен прилагательных, характеризующих внешность человека в русском и белорусском языках, мы обращались к методам **психолингвистики** — раздела языкознания, изучающего лингвистические явления как феномен человеческой психики, другими словами изучающего лингвистические явления в цепочке "объективная действительность – знания, которые хотел донести говорящий/пишущий об этой объективной действительности и которые воплотил в ту или иную словесную форму, – смысл, который понял слушающий/читающий об объективной действительности из данной словесной формы".

Прилагательные, характеризующие внешность человека, — это прилагательные, часто употребляемые и всем хорошо известные. И всё же мы столкнулись с интересным явлением: **бытование некоторых прилагательных в речи не всегда полностью совпадает с их толкованием в словаре.**

Обнаружили мы это при проведении свободного ассоциативного эксперимента (одного из приемов, используемых для изучения лексического значения слова; при проведении данного эксперимента участникам предлагается в ответ на тот или иной стимул — слово определенной части речи, словосочетание, фразу — выдать первую пришедшую в голову словесную реакцию).

Участникам эксперимента были предложены карточки с перечисленными именами прилагательными (первый раз на русском языке, через некоторый временной промежуток — на белорусском языке), им предлагалось сначала составить одно-два словосочетания с данными прилагательными, причём с существительными, которые первыми вспомнились, а затем написать толкование лексического значения перечисленных прилагательных.

Представим наиболее интересные результаты.

В ряде случаев, употребляя ту или иную лексику, говорящие могут толковать её противоположно значению, приведённому в толковом словаре, что свидетельствует о невнимательном отношении говорящих к слову.

Так, например, для характеристики толстого человека 10% опрошенных употребляют прилагательное *видный* (перен. 'рослый, статный'), еще 10% употребляют это слово для характеристики хорошо одетого, обладающего яркой внешностью человека. 18% опрошенных называют *импозантным* ('способным производить положительное впечатление, внушать уважение, нравиться') манерного, напыщенного человека.

Правда, нужно отметить, что иногда неверному употреблению слова могут поспособствовать и словари. Так, для прилагательного *чинный* "Русско-белорусский словарь" (1994) предлагает такие эквиваленты, как *манерны, цырымонны*, делая ссылку на значения 'жеманный, церемонный', однако в толковом словаре Ожегова для прилагательного *чинный* даётся толкование 'отвечающий строгим правилам поведения, степенный, пристойный', которое соответствует белорусским прилагательным *прыстойны, паважны*, но не *манерны, цырымонны*.

По данным толкового словаря, второе значение прилагательного *интересный* — 'красивый, привлекательный', но только 15% информантов назвали эту сему, для 73% опрошенных *интересный человек* (и мужчина, и женщина) — это умный, эрудированный человек, прекрасный собеседник. Переводной словарь предлагает в качестве эквивалента для полисеманта *интересный* лексику *цікавы*, причем в белорусском языке значение 'прыгожы' имеет пометку 'размоўнае'.

Значит ли это, что словосочетание *интересный человек* в русском языке должно употребляться чаще и большим количеством говорящих, чем в белорусском языке словосочетание *цікавы чалавек*? Да.

Данный вывод подтверждает и то, что участники эксперимента в качестве белорусского соответствия для словосочетания *интересная книга* в 100% случаев приводят словосочетание *цікавая кніга*, а вот словосочетание *цікавы чалавек* в качестве соответствия русскому *интересный человек* назвали только 10% опрошенных, для остальных *интересный человек* — *чалавек, непадобны да іншых* (65%), *прыгожы, прывабны* (15%), *разумны* (15%), *абаяльны, мілы* (5%).

Интересны с точки зрения психолингвистики и лексические значения имён прилагательных, характеризующих возраст человека, не называя конкретных цифр.

Нами была выдвинута и с помощью психолингвистического эксперимента доказана гипотеза, что цифровые значения возраста для таких прилагательных непостоянны, они изменяются. Это зависит, во-первых, от возраста воспринимающего субъекта, а во-вторых, от нашего субъективного

восприятия: мы часто оцениваем внешность человека на основании какой-либо бросающейся в глаза детали, то есть мы называем человека старым, так как у него морщинистые руки и лицо, дряблая кожа, седые волосы.

При проведении эксперимента информантам разных возрастных групп было предложено напротив перечисленных на карточке четырех самых употребительных для возрастной характеристики номинативных единиц (*юный, молодой, пожилой, старый*) указать возраст (в годах), в период которого к человеку применима данная лексическая единица.

Из полученных результатов видно, что чем старше становится человек, тем дальше сдвигаются у него границы юности, молодости, старости. Так для двенадцатилетних детей юность заканчивается в 16-17 лет, тогда как те, кому 60-80 лет, сдвигают эту границу до восемнадцати и даже девятнадцати лет. Все возрастные группы называют молодыми двадцати-, двадцатипятилетних, и все-таки сами двадцатипятилетние информанты часто сдвигают эту границу до тридцати, а в более пожилом возрасте и до сорока лет. Дети говорят о старости, имея в виду уже тех, кому пятьдесят, для самих же пятидесяти-, семидесятилетних эта граница сдвигается часто к 75-80 годам.

Представим полученные результаты в виде таблицы.

Соотношение лингвистической переменной 'возраст' с соответствующими цифровыми значениями

Прилагательные	Возраст информантов, количество опрошенных					
	11-12 лет (35 человек)	%	20-30 лет (35 человек)	%	60-80 лет (30 человек)	%
юный	11-16 лет	70	13-15 лет	88	13-18 лет	72
	13-18 лет	24	15-17 лет	10	17-19 лет	20
молодой	20-25 лет	70	18-30 лет	35	20-25 лет	65
	17-28 лет	38	19-25 лет	50	20-40 лет	16
пожилой	39-50 лет	46	55-60 лет	67	70-75 лет	38
	55-60 лет	50	55-65 лет	40	55-65 лет	52
старый	старше 50 лет	54	старше 60 лет	54	старше 75 лет	40
	старше 65 лет	42	старше 65 лет	40	старше 60 лет	56

Методы психолингвистики помогли нам и при изучении такого компонента национального сознания, как **представление народа о себе, о**

своей внешности. Данные представления формируются на основе культурных и исторических событий, произведений устного народного творчества, художественной литературы, произведений живописи. Эти представления достаточно устойчивые, но все-таки каждое новое поколение вносит какие-то свои небольшие видоизменения, которые дополняют и углубляют полученный образ.

Исследуя прилагательные, характеризующие внешность человека, мы заинтересовались, какие же лексические единицы используются нашими современниками для того, чтобы составить портретную характеристику типичного представителя белорусской нации, другими словами, каков **национальный стереотип внешности человека в Беларуси.**

Для выявления синтагматических ассоциаций нами был проведен ассоциативный психолингвистический эксперимент. Задача, которая стояла перед участниками эксперимента была сформулирована так: "Представьте, что в учебнике для иностранцев необходимо поместить материал о белорусах. Одним из упражнений должно быть описание внешности типичного белоруса при помощи имен прилагательных. Что бы Вы могли предложить?" Количество информантов — 126 человек, жители г. Минска и Минской области; возраст — 15-17 лет, 22-28 лет, 44-56 лет; соотношение мужчин и женщин в каждой возрастной группе 1: 2.

В качестве материала для выявления той или иной языковой реакции были использованы существительные, обозначающие части человеческого тела: *лицо, волосы, лоб, глаза, брови, ресницы, нос, губы, уши, зубы, кожа, шея, фигура, руки, ноги* и словосочетание *выражение лица*. Языком эксперимента выбран русский язык.

В результате анализа экспериментального материала были получены некоторые характеристики, которые позволяют создать обобщенный портрет типичного белоруса (в представлении жителей столицы и райцентров Минской области). Приведем наиболее частотные ответы на стимулы (в скобках указана частотность реакций).

Итак, типично белорусское **лицо** славянское (29), круглое (36) или овальное (22) у мужчин усатое и/или бородатое (6). **Волосы** светлые (57), русые (31), слегка растрепанные (15), у мужчин короткие (12), могут быть и темными (6); у женщин длинные (16). **Лоб** – невысокий (38), скорее, низкий (19), у женщин может быть и высоким (9). **Брови** светлые (48), густые (31), прямые (8). **Ресницы** светлые (45), могут быть длинными (33) или короткими (21), густыми (42). **Глаза** голубые (58) или карие (42). **Нос** картошкой, картофелеподобный (32), курносый (30), веснушчатый (20). **Уши** обыкновенные (27), ничем не примечательные (10), не лопухие (19). **Губы** пухлые (52), но могут быть и тонкие (35). **Зубы** белые (92) и ровные (89),

несколько широковатые (8). **Кожа** светлая (62), не бледная (38), но и не темная (26), не загорелая (8), гладкая(9) и нежная (6). **Фигура** коренастая (32), полная (56), пропорциональная (15). **Руки** сильные (42), рабочие (47) с широкой (19), немного шершавой ладонью (22), возможно, грязные от работы (12), без маникюра (9). **Ноги** стройные (25), не очень длинные (25), крепкие (29). **Выражение лица белоруса** говорит о нем, как о человеке мягком (39), жизнерадостном, веселом (29), открытом (17), спокойном (28), добром (19), приветливым (18), умном (12), с хитринкой (12), но усталом, утомленном (25).

Следует отметить, что в ответах практически всех участников эксперимента при описании внешности человека встречаются также ассоциации, которые в большей степени касаются характера белорусов: "памяркоўныя", толерантные, терпеливые, добродушные.

Если проанализировать полученные данные, то можно также сделать вывод, что образ типичного белоруса в представлении участников эксперимента соответствует, скорее, жителю сельской местности. Именно этим, считаем, можно объяснить такие ассоциации, как *грязные, мозолистые, шершавые, без маникюра руки, грязная шея*. В этом нам видится влияние белорусской советской литературы с ее интересом именно к теме деревни, к образу человека из народа. На стереотипное представление о внешности представителя нации влияет в большей степени даже не то, что человек видит на улицах, а то, что было им прочитано, услышано, ведь стереотип внешности — стандарт портретных характеристик — достаточно устойчивое образование. И все-таки, как уже говорилось выше, он видоизменяется с течением времени: несколько участников эксперимента (12) представили белоруса как аккуратного, ухоженного, спортивного, стильно одетого, уверенно улыбающегося человека.

Разное представление об оценочном стереотипе внешности, то есть соотношение тех или признаков наружности и оценки, которую дают данной внешности участники речевого (коммуникативного) акта, может создать так называемый коммуникативный провал. Именно этим, на наш взгляд, вызваны постоянные дискуссии об эталоне внешности, повседневные рассуждения о красоте. Например, такие: *"Я вот немного не понимаю, что вообще значит красивый человек? В каждом должна быть своя изюминка. И вообще это дело вкуса. Красота людей в их обаянии, энергетике, таланте..."; "Красота в очень большой степени — то, как вас воспринимают окружающие, что, в свою очередь, зависит от каких-то обычаев конкретного общества"* (сообщения с интернет-форума).

Общепринято, что понятие 'красивый человек' включает в себя не только красивую внешность, но и обязательную красоту душевных качеств: возвышенных чувств и стремлений, благородства, самоотверженности.

Вспомним строки стихотворения Н. Заболоцкого: "Что есть красота? И почему её обожествляют люди? Сосуд она, в котором пустота, Или огонь, мерцающий в сосуде?.." или высказывание А.П. Чехова: "В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли".

И всё же в любой период существования человечества есть некий **канон красивого внешне человека**, ведь представления об эстетически привлекательной внешности отражают весь накопленный опыт и своеобразие взгляда представителей той или иной нации на человека.

Нами был проведён ассоциативный психолингвистический эксперимент для выявления синтагматических ассоциаций на стимулы, называющие различные атрибуты внешности человека, при создании портрета красивого современника (мужчины и женщины).

В качестве стимульного материала были использованы словосочетания, состоящие из прилагательного *красивый* с существительным *человек* и существительными, обозначающими атрибуты внешности: *лицо, волосы, лоб, глаза, брови, ресницы, нос, губы, уши, зубы, кожа, шея, фигура, руки, ноги*. Языком эксперимента выбран русский язык.

В результате анализа экспериментального материала были получены некоторые характеристики, которые позволяют создать обобщённый портрет современного красивого внешне белоруса.

Приведём наиболее частотные ответы на стимулы (в скобках указана частотность реакций).

Итак, **красивый человек** – стройный (72), высокий (58), ухоженный, аккуратный (18). У него овальное (74) **лицо**, открытое и жизнерадостное (42), возможно, веснушчатое (15), у мужчин усатое и бородатое (12). **Волосы у женщин** чаще русые (31), светлые (22), рыжеватые (18) или рыжие (8), но допустимы и тёмные (10), длинные (45), но несобранные (39, собранные только 5 человек), возможны и короткие (13), ухоженные (31), густые (39), прямые (41) или волнистые (37), кучерявые (9); **у мужчин** – предпочтительнее тёмные (58), но могут быть и светлые (47), прямые (37), короткие (27), густые (11). **Лоб** - невысокий (38) или высокий (у мужчин –15, у женщин – 4), гладкий (32), неприщавый, чистый(63), неморщинистый, гладкий (28 реакций у детей, 0 у взрослых). **Брови** темные (59), тонкие, разлетистые **у женщин** (60/19), допустимы светлые (25); **у мужчин** не слишком густые (42) или густые (29), прямые (10). **Ресницы** длинные (89), густые (79), тёмные (69), у женщин – "закручивающиеся" (30). **Глаза у женщин** голубые (42), серо-голубые (28), серо-зелёные (15), зелёные (20), карие (15); **у мужчин** карие (42), голубые (37), серые или зелёные (9). **Нос** маленький у женщин (69) и средний (средней длины) у мужчин (49), прямой (40), у женщин курносый (30). У красивого внешне минчанина **уши** не очень большие (70) или маленькие (29), аккуратные,

не лопухие (35). **Губы** алые (30), пухлые (50 у женщин и 13 у мужчин), тонкие (25 у мужчин и 21 у женщин), чётко очерченные (32). **Зубы** белые (92) и ровные (89), здоровые (60), небольшие (13), у мужчин могут быть крупные (7). **Кожа у женщин** светлая (62) или слегка загорелая (34), гладкая, ухоженная (90); у **мужчин** загорелая, смуглая (49), светлая (20), чистая (25), гладкая (10). **Фигура у женщины** стройная (80), пропорциональная (36 взрослых); у **мужчин** мускулистая и атлетическая (49), пропорциональная (35), коренастая (22), плотная (10). **Руки** недлинные (52), маленькие (28), с узкой (26) ладонью и наманикюренные у женщин (45); широкие у мужчин (35), с длинными пальцами (50 у женщин, 12 у мужчин), ухоженные (69 у женщин и 32 у мужчин), рабочие (18 у мужчин и 4 у женщин), у мужчин допустимы волосатые (6). **Ноги** стройные (75), для женщин некоторые информанты поясняют, что подразумевают под этим узкие колени и щиколотки, узкую стопу (7); длинные у женщин (79) и не очень длинные (40), крепкие (9) у мужчин.

Итак, мы видим, что использование методов психолингвистики обогащает изучение лексики одного языка или нескольких языков в сопоставлении, обеспечивает переход от простого восприятия того или иного текста к глубинному уровню понимания данного текста, уровню, на котором проступают все спаянные между собой явные и неявные компоненты лексического значения.

Опубликовано: Фокус. -2008. - № 2. - С. 43-47.